

Двуликий Янус Фанара

РУССКАЯ И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ ЦЕРКВИ —
ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ В XX ВЕКЕ

Михаил Шкаровский

Враждебные действия Константинопольского Патриархата по отношению к Русской Православной Церкви — явление не новое. В XX веке подобное случалось не раз, причем в более драматичных условиях. Тем не менее в каждом случае удавалось преодолеть эти кризисы и восстанавливать общение. Что становилось причиной таких действий и каковы были внешние влияния? Об этом «Журналу Московской Патриархии» рассказал доктор исторических наук, профессор СПбДА и ОЦАД Михаил Шкаровский.

Большая игра

— Михаил Витальевич, на протяжении веков Русская Церковь, Россия всегда поддерживала Константинопольскую Церковь, в том числе и защищая ее от Османского правительства. Казалось бы, в трудной ситуации в начале XX века мы были вправе рассчитывать на ответное участие. Но произошло как раз наоборот. В частности, Константинополь поддержал обновленческий раскол. Как это объяснить?

— Действительно, в прошлом столетии наши отношения принимали разные формы. Было время (в частности, в 1920-х годах), когда Константинополь действовал по собственной инициативе, стремясь расширить сферу своей юрисдикции на православные диаспоры, до 1917 года входившие в состав Русской Церкви (в Прибалтике, Финляндии, Польше и т.д.). И иногда мотивом этому служила чистая выгода, а иногда и жизненная необходимость (когда после геноцида греков, устроенного турками в 1922 году, Константинопольская Православная Церковь была фактически обескровлена). Вместе с тем были периоды, когда Фанар становился орудием в большой политической игре, подчиняясь давлению внешних политических сил. Например, когда он начал более активно поддерживать обновленческий раскол (в частности, при Патриархе Григории VII и его московском представителе архимандрите Василии (Димопуло)) в середине 1920-х годов в Советской России. В это время на Константинопольский Патриархат оказывало давление турецкое правительство Кемаля Ататюрка под влиянием СССР.

Но едва зажили раны после обновленческого раскола, закончилась Вторая мировая война, делегация Константинопольской Церкви приняла участие во Всеправославном совещании в Москве и торжествах по случаю 500-летия автокефалии Русской Церкви, как симпатизировавший России Патриарх Константинопольский Максим V под предлогом психической неполноценности был отстранен Константинопольским Синодом от управления Церковью. К слову, эта история до сих пор до конца не ясна и требует дополнительного расследования. После Максима V Константинопольскую кафедру возглавил архиепископ Нью-Йоркский Афинагор (Спиру), который, несомненно, был ставленником США и играл определенную роль в начавшейся в эти годы холодной войне между Соединенными Штатами и СССР.

Заинтересованность в его кандидатуре в качестве Вселенского Патриарха была столь велика, что для перелета в Грецию Президент США Трумэн даже предоставил владыке Афинагору отдельный самолет. Афинагор был поставлен на Константинопольский престол, даже не имея турецкого гражданства, то есть в нарушение законодательства Турции. Власти страны пошли на эти уступки, естественно, под давлением США. До конца 1950-х годов Патриарх Афинагор действительно проводил проамериканскую политику, но затем отношения между нашими Церквями значительно улучшились. В те годы уже не было такой острой необходимости контроля США над Афинагором, и я думаю, что в значительной степени он действовал уже самостоятельно.

Тем не менее во многом восстановление нормальных отношений с Фанаром нужно считать заслугой митрополита Никодима (Ротова), который возглавлял тогда ОВЦС Московского Патри-

архата и был искусным церковным дипломатом. Ему, в частности, удалось договориться о том, чтобы монахам Русской Православной Церкви впервые с конца 1920-х годов разрешили приехать на Афон, чтобы пополнить в русских монастырях число насельников, большинство из которых были уже ветхими старцами.

Еще одна небольшая победа нашей церковной дипломатии заключалась в том, что в середине 1960-х годов Патриарх Афинагор удалил из своей юрисдикции русский Западноевропейский Экзархат. И таким образом появилась возможность, к сожалению, не использованная, его возвращения в Русскую Матерь-Церковь.

— Вы сказали, что США было очень важно использовать Патриарха Афинагора в холодной войне с СССР. Но каким образом он мог принести вред атеистической России, кроме как испортить отношения между нашими Церквями?

— В 1947–1948 годах между СССР и США шла борьба за контроль над проливами Босфор и Дарданеллы. Советский Союз выдвинул определенные претензии к Турции, в частности о размещении советских военных баз в проливах Босфор и Дарданеллы. А также о возвращении СССР части турецкой Армении, которая входила

ла до революции в состав Российской империи. И только поддержка США, оказанная Турции, в частности размещение в стране американских военных баз, позволило туркам отклонить требования Советского Союза. Это было частью холодной войны, в которой огромную роль играла религиозно-идеологическая составляющая. Неслучайно американские идеологи отмечали, что потенциал религии как средства борьбы с коммунизмом «просто колоссален»¹. И в этом ключе антикоммунистические выступления и проповеди Афинагора, в которых он призывал к сотрудничеству «христиан различных направлений и мусульман для борьбы против коммунистической опасности, которая угрожает личной свободе и всему цивилизованному миру»², отвечали интересам американского правительства, стремившегося объединить Православные Церкви на Ближнем Востоке и Ватикан под флагом борьбы с коммунизмом.

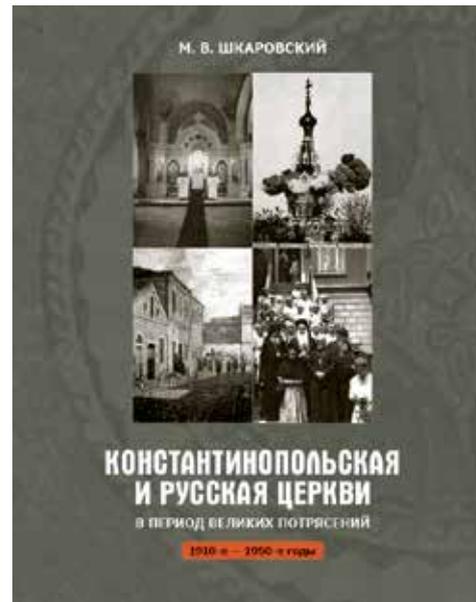
Следует отметить также, что в тот период Московский Патриархат претендовал на лидерство в православном мире. Советские политики, как ни странно это звучит, готовились провести в Москве Вселенский Собор, одним из ключевых вопросов которого должен был стать вопрос о перенесении центра мирового Православия в Москву (но удалось только провести Всеправославное совещание в рамках празднования 500-летия автокефалии Русской Церкви). Они предприняли попытку превращения Московского Патриархата в своего рода «Православный Ватикан», чтобы отодвинуть Константинопольского Патриарха на второй план в международных церковных отношениях. Руководство СССР стремилось таким образом усилить свое влияние на Турцию. Необходимо было этому помешать, с чем после отстранения Патриарха Максима справился Патриарх Афинагор. Впрочем, эта идея «Православного Ватикана» и так была нереалистичной.

Борьба за паству

— *Что же все-таки двигало Константинополем в его стремлении подчинить себе паству Русской Церкви в зарубежных приходах?*

— Если смотреть вглубь веков, когда Константинополь уже вошел в состав Османской империи, Российская империя старалась под-

держивать Константинопольскую Церковь. В частности, через Русскую Церковь в XVII и XIX веках Константинопольскому Патриархату, его приходам и монастырям выделялись значительные денежные средства. Российская дипломатия заступалась за Константинопольский Патриархат перед Османским правительством, то есть никаких конфликтов в тот период у нас с ними не было. И даже когда Константинопольский Патриархат наложил схизму на Болгарскую Православную Церковь после провозглашения ею своей автокефалии (1870), Русская Церковь тоже воздерживалась от канонического общения с Болгарской Церковью и совместных богослужений. Точно так же, когда Элладская Православная Церковь провозгласила свою автокефалию в 1850 году

Книга М. В. Шкаровского посвящена истории Константинопольской Православной Церкви в XX веке. Предназначена для историков, священнослужителей и всех интересующихся историей Православия. Научное издание. Издательский дом «Познание», г. Москва, 2019 год. Тираж: 3000 экземпляров, 304 с.

и Константинополь этого не признавал, Русская Церковь также воздерживалась от общения с Элладской Церковью.

Но вернемся в XX век. После окончания Первой мировой войны Константинопольскую кафедру занял Патриарх Мелетий. Он был активным проповедником панэллинизма (идеи национального единства греков) и выступал не только за то, чтобы Константинополь стал греческим городом, но и чтобы большая часть Малой Азии, где проживает его паства, вошла в состав Греции. В это время между Турцией и Грецией шла война (1919–1922), в которой греческая армия потерпела поражение. После своей победы Турция

*Слева направо:
Константинопольский
Патриарх Мелетий IV,
Константинопольский
Патриарх Афинагор I,
Константинопольский
Патриарх Вениамин I*

жестоко расправилась с греками, проживавшими на ее территории. Сотни тысяч греков были убиты (например, только в городе Смирне (ныне Измир) в 1922 году было вырезано более 200 тыс. человек), свыше полутора миллионов греков бежали с территории Малой Азии. Причем в это время в порту Смирны стояли военные корабли стран Антанты, но ни французы, ни англичане никак не помешали этому геноциду. В итоге Константинопольский Патриархат потерял более 40 своих епархий, на территории Турции были уничтожены или изгнаны почти все его священнослужители, убиты многие архиереи.

В этих условиях, потеряв почти всю свою паству на канонической территории, Фанар 1 марта 1922 года впервые в истории принял решение, что вся православная диаспора за пределами канонической территории православных Поместных Церквей должна подчиняться Константинопольскому Патриархату. Это стало первой и одной из главных причин конфликта с Русской Православной Церковью, потому что многочисленные русские приходы существовали по всему свету. Например, только в Западной Европе их было более 50. Кроме того, действовало шесть духовных миссий Русской Православной Церкви за пределами России. И на все это стал претендовать Константинопольский Патриархат, как и на те части Русской Церкви, которые

оказались на сопредельных России территориях, отколовшихся от Российской империи: в Финляндии, Польше, Эстонии, Литве, Латвии.

Вторая причина конфликта с Русской Церковью заключалась в том, что Патриарх Мелетий был сторонником радикальных церковных реформ, по содержанию во многом совпадавших с реформами обновленцев, устроивших раскол на территории Советской России. Он огласил Программу реформ на так называемом Всеправославном конгрессе (совещании) в 1923 году. В частности, предлагалось ввести женатый епископат, второбрачие духовенства, переход на новоюлианский календарь и т. д. Два русских архиерея, которые участвовали в этом Всеправославном совещании — архиепископ Анастасий (Грибановский) и епископ Александр (Немоловский), — воспрепятствовали принятию большинства из этих предполагаемых «грандиозных» преобразований. Это стало еще одной причиной раздора.

И наконец, третья причина — Константинопольский Патриархат стал поддерживать обновленцев на территории Советского Союза, о чем мы говорили выше. Есть документы³ о том, что его представители активно участвовали в деятельности обновленцев в Москве, в частности присутствовали в президиуме обновленческих соборов 1923 и 1925 годов. Хорошо также известно, что Патриарх Григорий VII, избранный

на кафедру вскоре после низложения Патриарха Мелетия, в 1924 году собирався прислать специальную комиссию в Советский Союз, которая должна была участвовать в расследовании конфликта между обновленцами и Патриархом Тихоном и затем, возможно, в низложении его с патриаршего престола. Но эта комиссия так и не приехала, что спасло Константинопольский Патриархат от большого позора, потому что она, как об этом свидетельствуют документы⁴, заняла бы сторону обновленцев.

— На каком основании Патриарх Мелетий заявил, что ему принадлежит наша паства на сопредельных России территориях?

— Эти действия основывались на неверном толковании одного из правил IV (Халкидонского) Вселенского Собора, якобы дающего Фанару право на приятие под свою юрисдикцию всех «варварских стран». В общем, это была просто трактовка Патриарха Мелетия в свою пользу очень сомнительного тезиса. Объясняется это просто — существовала жизненная необходимость элементарного выживания Константинопольского Патриархата после событий начала 1920-х годов. И восполнить свою паству он рассчитывал за счет других Православных Поместных Церквей. Но всеми Православными Церквами, не только Русской, эти притязания были отвергнуты. Фанар поддержал — правда, позднее — лишь один Александрийский Патриархат. Да и то в обмен на то, что все православные приходы Африки должны перейти под юрисдикцию Александрийского Патриархата.

— На каком основании Константинополь оказывал давление на Патриарха Тихона? Мы же две независимые Церкви.

— Согласен с вами, это было совершенно не канонично. Фанар ориентировался во многом на призывы обновленцев, которые были очень заинтересованы в поддержке своей церкви Константинопольским Патриархатом и постоянно писали ему, предлагая даже переехать на территорию Советской России, в частности в Москву, если турецкие власти потребуют от него окончательно покинуть Турцию⁵. Дело в том, что в это время стоял вопрос, сохранится ли вообще Константинопольский Патриархат. Когда в 1923 году турецкая армия под командованием Кемаля Ататюрка приближалась к Константинополю, турки

Русские паломники с Константинопольским Патриархом Афинагором. 1959 г.

хотели изгнать последних греков, живших в городе (греческое население там составляло всего 125 тыс. человек), а Константинопольский Патриархат вообще ликвидировать или удалить из страны. Спасло Константинопольский Патриархат только вмешательство стран Антанты. Причем одним из факторов, которые на это повлияли, оказалась поддержка Зарубежной Русской Церкви. Было направлено официальное письмо от ее руководства, в частности митрополита Антония (Храповицкого), к участникам Лозаннской мирной конференции о необходимости сохранения Патриархата в Константинополе.

Разделяй и властвуй

— Можно ли сказать, что Константинополь всегда надеялся включить в свою юрисдикцию и православную паству Украины?

— В период гражданской войны правительство Петлюры действительно предпринимало

попытки создать на Украине свою автокефальную Украинскую Церковь и обращалось за поддержкой в Константинопольский Патриархат. Этот вопрос обсуждался Константинопольским Синодом, были приняты различные пункты соглашения и выработаны документы, на каких условиях это будет возможно осуществить. Но наступил 1920-й год, большая часть Украины была занята Красной армией, а ее западная часть — Польшей. И Фанар, учитывая это, ограничился общими обещаниями. Скоро армия Петлюры была разгромлена, и Украина вошла в состав СССР. В советский период, естественно, такие вопросы не поднимались.

— *Есть ли в истории Фанара примеры, когда он стремился подчинить себе паству и других Поместных Церквей? Когда и почему это происходило?*

— Эта политика началась, как я уже сказал, после окончания Первой мировой войны в рамках нового курса Патриарха Мелетия. В частности, в Северной Америке до 1917 года часть

греческих общин входила в русскую епархию, как и другие общины православных народов на территории США. После начала в России гонений на Церковь из греческих православных общин, которые находились в США, была создана епархия Элладской Православной Церкви. Но достаточно быстро Константинопольский Патриархат отобрал у Элладской Церкви эти приходы и перевел их под свою юрисдикцию. В итоге все греческие общины на территории США вошли в юрисдикцию Константинополя.

Аналогичная попытка захвата чужих приходов произошла и на территории Чехословакии, где большая часть приходов находилась в юрисдикции Сербской Православной Церкви. Константинопольский Патриархат даже назначил там своего экзарха — архиепископа Пражского Савватия (Врабеца). Между ним и будущим священномучеником епископом Гораздом (Павликом), который возглавлял Чешскую епархию в юрисдикции Сербской Православной Церкви, возник острый конфликт, который

Мы все со всеми вами всегда и везде

Православные телеканалы
«СОЮЗ» и «МУЗСОЮЗ»

«ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА»

радио «ВОСКРЕСЕНИЕ»

В ВАШИХ ТЕЛЕФОНАХ И ПЛАНШЕТАХ

На устройства с
операционной системой
Android приложения
можно бесплатно скачать

в Google play,
а с iOS — в App Store.

развивался и на территории Словакии, а также Закарпатской Украины, входившей тогда в состав Чехословакии. Там тоже шла борьба между представителями константинопольской и сербской юрисдикций, в которой Фанар потерпел поражение. Подобные действия он безуспешно предпринял и в отношении православных приходов в Венгрии в 1924 году, в основном находившихся в юрисдикции Сербской и Румынской Церквей.

— Но ведь не всегда же Константинополь только расширял сферу своего влияния. Наверное, были случаи и ухода из-под его юрисдикции?

— Как я уже говорил, после провозглашения Болгарской Православной Церкви в 1870 году своей независимости от Константинопольской Патриархии на нее была наложена схизма, что на практике привело почти к полной изоляции Болгарской Церкви в межцерковных отношениях. Все Православные Церкви прекратили евхаристическое общение с Болгарской Церковью. Правда, в 1920–1930-х годах это общение стало постепенно восстанавливаться. А в начале 1945 года в ходе переговоров Русской Церкви с Константинопольским Патриархатом была достигнута договоренность о снятии схизмы с Болгарской Церкви и признании Фанаром ее автокефалии.

Отмечу, что Болгарская Церковь впервые получила свою автокефалию еще в 919 году, которую спустя 100 лет отменил византийский император Василий II Болгаробойца. Так что эти стремления болгар к независимости своей Церкви были вполне оправданны.

— Сегодня публикуется много исследований по тематике отношений Русской и Константинопольской Церквей. А какие задачи ставили вы, работая над своей последней монографией «Константинопольская и Русская Церкви в период великих потрясений»?

— В этой книге я надеялся показать, что многие современные процессы наших отношений уходят корнями вглубь истории, показать, как зарождались эти процессы. Также хотелось рассказать, что политика Константинопольского Патриархата на протяжении XX столетия не только в отношении Русской, но и других Поместных Православных Церквей была неканоничной. Соответственно, то, что произошло

сейчас на Украине, не является каким-то новшеством. Кроме того, меня, как архивного работника, всегда привлекает возможность изучать новые архивные документы, которые еще не были введены в научный оборот. Работая над книгой, я изучал архивы не только России, но и Болгарии, Германии, Греции и Сербии. Мне удалось обнаружить там документы, подтверждающие, что Константинопольский Патриархат мог вообще исчезнуть в конце греко-турецкой войны (см. выше). Интересен и другой момент: в 1920-х годах турецкие власти создали альтернативу Константинопольскому Патриархату — Турецкую Православную Церковь, как они ее называли. В нее входило около 50 тыс. греков, которые проживали в Каппадокии. В этот район греческие войска в ходе войны с турками не дошли, поэтому там поголовных репрессий и изгнания греков не было. И эта неканоничная Турецкая Православная Церковь во главе с неким папой Евтимом должна была заменить Константинопольский Патриархат на территории Турции. То есть над Константинопольской Церковью буквально висел дамоклов меч. С большим трудом, при участии Зарубежной Русской Церкви, Константинопольский Патриархат удалось все же сохранить.

Я начал работать над книгой около 10 лет назад, даже не предполагая, что она может оказаться столь актуальной. К сожалению, в прошлом году известные события привели к разрыву евхаристического общения между Константинопольской и Русской Церквами. Эта драма в наших отношениях еще будет описана будущими историками. Однако в гораздо более драматичных испытаниях первой половины XX века Русская Православная Церковь сумела выстоять, и кризис в межправославных отношениях был преодолен. С Божией помощью, так произойдет и в этот раз.

Беседовал Алексей Реутский

**Михаил
Витальевич
Шкаровский,**

д-р ист. наук, родился в 1961 г. Закончил исторический факультет Ленинградского государственного университета. В 2000–2002 гг. преподавал историю Русской Православной Церкви XX в. в Богословском институте (Санкт-Петербург). С 2009 г. — профессор Санкт-Петербургской духовной академии. С 2017 г. — профессор кафедры церковной истории Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия. Главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Автор 45 монографий, 2 учебников, 650 научных статей по истории Церкви.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Inboden W. Religion and American foreign policy. P. 118.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 111. Л. 212.

³ Предсоборное совещание // Церковное обновление. 1924. 15 июля. № 7–8. С. 29.

⁴ Мазырин А., свящ., Кострюков К. К. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017.

⁵ См.: Троицкий П. Патриарх Григорий VII и большевики. Париж, 1932.